

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ *

А. С. Ерусалимский

Пять лет назад, когда Немецкий Народный Совет, собравшийся в Берлине, в Большом зале заседаний Немецкой Экономической Комиссии, единодушно принял Манифест Национального фронта демократической Германии и провозгласил образование Германской Демократической Республики, далеко не у всех в Западной Европе, в Америке и на других континентах сложилось полное понимание глубокого значения этого исторического акта. Однако уже тогда Советский Союз справедливо и дальновидно расценил его как «поворотный пункт в истории Европы». В этих словах Иосифа Виссарионовича Сталина дано истине точное, научное, подтвержденное самой жизнью определение подлинного смысла новой эры, открывшейся в истории немецкого народа, судьбы которого в течение многих столетий так тесно связаны с судьбами других народов, прежде всего европейских. Советскому народу было ясно, что призыв Немецкого Народного Совета к немецкому народу «взять спасение нации в свои руки... и проложить путь к миру, строительству и национальной свободе единой Германской Демократической Республики»¹ является исторически своевременным, глубоко оправданным и необходимым.

То были дни, когда Соединенные Штаты Америки и другие империалистические державы, искусственно создав сепаратное западногерманское государство, раскололи Германию и тем самым поставили немецкий народ перед лицом страшного национального бедствия. То были дни, когда антидемократическое правительство «федеральной республики» открыто стало на путь возрождения и поддержки самых реакционных, милитаристских и реваншистских сил, господство которых, как показал опыт истории, всегда находилось в непримиримом противоречии с подлинно национальными интересами немецкого народа. В данном случае эти силы поставили перед собой задачу подготовить и развязать братоубийственную войну в Германии — войну немцев против немцев, — войну, которая могла бы вызвать новое столкновение европейского и даже мирового масштаба. Избрав своим центром Бонн, родину Бетховена, гений которого воплотил в себе все лучшие черты немецкого народа, реваншистские и милитаристские силы как бы бросили вызов демократическим и национальным традициям своей страны.

В этих условиях нельзя не признать великим счастьем для немецкого народа, что всего лишь спустя несколько лет после военного краха фашизма демократические силы в Германии настолько выросли и окрепли, настолько исполнились понимания своей высокой исторической ответственности, что, призвав немецкий народ взять свою судьбу в собствен-

* Доклад, прочитанный 12 октября 1954 г. на объединенной научной сессии Отделения исторических наук, Отделения экономических, философских и правовых наук и Отделения литературы и языка Академии наук СССР, посвященной пятилетию Германской Демократической Республики.

¹ «Образование Германской Демократической Республики». Документы и материалы. М. 1950, стр. 23.

ные руки, смогли создать Германскую Демократическую Республику. Демократические силы Германии определили также ближайшие исторические цели народа всей страны: восстановление политического и экономического единства Германии путем образования общегерманского правительства; быстрее заключение справедливого мирного договора и отвод оккупационных войск из Германии в короткий срок; восстановление полного суверенитета немецкой нации и ее свободное и независимое развитие; непримиримая борьба против поджигателей новой войны внутри страны, активное противодействие вовлечению Германии в агрессивные военные блоки; борьба против пособников раскола Германии и порабощения ее западных областей; возвращение прежнего единства столице Германии — Берлину; установление равенства всех немецких граждан перед законом; развитие культуры и проведение действенных мероприятий по сохранению и развитию немецкой исследовательской мысли, техники, науки, литературы и искусства.

Ясно, что борьба, развернувшаяся за эти благородные цели, являлась и является свидетельством глубинных сил и больших потенций, таившихся в немецком народе, который, опираясь ныне на Германскую Демократическую Республику, впервые в истории получил широкую возможность и благоприятные условия непосредственно воздействовать на решение наиболее актуальных проблем своей национальной жизни. Ясно также, что то, как он использует эти условия, будет иметь большое значение прежде всего для судеб Германии, для судеб Европы и в конечном счете для судеб всего человечества.

Однако в мире есть еще немало влиятельных реакционных сил, которые, будучи сами ослеплены ненавистью к успехам прогрессивного, демократического движения, заинтересованы в том, чтобы ослепить и подвластные им народы, держать их за железным занавесом лжи и клеветы. С этой целью они в лучшем случае делают вид, будто игнорируют Германскую Демократическую Республику как крупный фактор политической жизни немецкого народа, или пытаются вовсе отрицать ее роль в современной истории. Более того, их идеологи и политики немало потрудились, чтобы попытаться доказать бессмыслицу, будто немецкий народ не имеет никаких демократических традиций и вообще лишен способностей самостоятельного политического мышления и действия. Так, например, если Люис Браун, крупный и влиятельный американский промышленник, в своем исследовательском трактате «Доклад о Германии»² пытается уверить, будто «германский народ — одна из самых «аполитичных» современных наций», то Себастьян Хаффнер, выступая в качестве эксперта по германскому вопросу на страницах английской консервативной печати («Observer», 13 января 1954 г.), дает этому мнимому факту психологическое объяснение: немецкий народ, по его мнению, «в своем политическом сознании еще фактически не оправился от сильного парализующего удара 1945 года и в целом еще не собрался с мыслями относительно своего будущего, своей роли в мире и своей судьбы».

Нетрудно видеть, что в этих далеко не бескорыстных рассуждениях нарочито скрывается старое стремление реакционной историографии и публицистики полностью игнорировать самостоятельное, национальное значение демократических традиций немецкого народа, подменить их реакционными традициями, отождествить мирные, подлинно национальные интересы немецкого народа с грубо-националистической, агрессивной идеологией милитаризма. Можно привести другой, еще более яркий пример фальсификации истории политической мысли и развития национального самосознания немецкого народа. В своей последней статье, «Политический вакуум в Германии», опубликованной в июле 1954 г., Карл

² L. H. Brown. A Report on Germany. New York. 1947.

Ясперс³—«властитель дум» реакционных кругов Западной Германии—вообще отрицает и право, и способности, и даже стремление немецкого народа не только направлять политическую жизнь своей страны, но и размышлять о ней. Поставив перед собою задачу лишить немецкий народ веры в свои собственные силы и тем самым морально и идеологически разоружить его, Карл Ясперс утверждает, будто в немецком народе «существует нечто такое, что побуждает его верить в великого вождя, кем бы этот вождь ни был,— монархом, который правит империей, или ниспосланным свыше народным героем». Более того, выступая в качестве откровенного апологета антидемократического, авторитарного государства, идеализируя монархию Вильгельма и фашистский режим Гитлера, он призывает к скорейшему перевооружению Западной Германии, не без удовлетворения отмечая, что и «Америка желает ее перевооружения». Глава гейдельбергской школы, старый приверженец идеализма и нового, модного экзистенциализма не только выдвигает тезис о необходимости создания «немецкой материальной силы» (то есть восстановления вермахта), но и стремится придать ему высокую философскую санкцию. Но поскольку политика ремилитаризации Западной Германии создает главное препятствие на пути к решению основной задачи современной истории немецкого народа — создания единой миролюбивой Германии, Ясперс с непревзойденным цинизмом призывает немцев отказаться от самой идеи национального единства. «Ставя своей целью объединение, как таковое,— пишет он,— мы повторяем ошибку, допущенную в XIX веке». Если это можно назвать философией, то лишь философией национального унижения и национальной смерти.

Имеются, однако, в Германии люди высокой мысли, люди долга и чистого сердца, которые даже перед лицом смерти утверждают философию жизни своего народа. Они являются подлинными патриотами, ибо на всех этапах современной истории Германии, даже в наиболее трудных, невыносимых условиях, они находили в себе силы представлять и защищать национальные и социальные интересы своего народа. Еще десять лет назад простой гамбургский рабочий, поставленный Коммунистической партией Германии на высокий и ответственный пост ее руководителя, выдающийся сын немецкого народа, незабвенный Эрнст Тельман, вглядываясь сквозь темную ночь, нависшую над Германией, в будущее, глубоко верил, что победа советского народа в Великой Отечественной войне пробудит и немецкий народ и облегчит ему борьбу против германской реакции, милитаризма и фашизма. Он верил в победу немецкого народа над реакцией, ибо знал, что историческая правда на стороне народа и его партии, которая столь беззаветно, последовательно и мужественно борется за интересы трудящихся людей. Находясь в фашистском застенке, незадолго до своей мученической смерти он писал своему товарищу «по общей судьбе и по революционной борьбе»: «...существует историческая правда... Существует политическая совесть, требующая служения этой правде. Правда не поддается фальсификации на длительное время, так как нет ничего непреложнее фактов. Помни всегда, что наша совесть чиста, она ничем не запятнана по отношению к трудящемуся немецкому народу. Она не отягощена военными преступлениями, империалистической разбойничьей политикой, тиранией, террором, диктатурой и насилием над совестью, ущемлением свободы и произволом, лжесоциализмом, фашистскими расовыми теориями, философствованиями розенберговского толка, заносчивостью, высокомерием, хвастовством и пр. Мы ничем не запятнаны»⁴.

Огромная моральная сила, которая слышится в этих словах, накопленная всей длительной и мучительной историей рабочего класса Германии

³ Karl Jaspers. The Political Vacuum in Germany. «Foreign Affairs». July 1954.

⁴ Письмо Эрнста Тельмана. Ответ на письма товарища по тюремному заключению в Баутцене, январь 1944 года. «Neues Deutschland», 21—22 октября 1950 г.; на русском языке опубликовано в журнале «Большевик». 1950. № 21.

и всего немецкого трудящегося народа, который на протяжении многих десятилетий и даже веков боролся за свои права, создавал и развивал демократические традиции и на разных этапах истории Германии выступал в качестве защитника подлинно национальных интересов страны. Ныне, когда эти традиции начали воплощаться во всех областях экономической, политической и культурной жизни Германской Демократической Республики, они в глазах историка приобретают особое значение, поскольку образование и деятельность этой республики открывают новый этап в истории борьбы передовых сил немецкого народа за победу демократических порядков во всей Германии. Вместе с тем эта борьба всегда была борьбой за демократический путь национального объединения страны.

Демократические традиции немецкого народа стали складываться давно — еще на грани XV—XVI веков. Уже тогда немецкий народ, начав борьбу против феодальной раздробленности, выступал, говоря словами К. Маркса, против «паршивого княжеского суверенитета»⁵, за утверждение суверенитета формирующейся немецкой нации. Уже тогда антифеодальная борьба немецких крестьян теснейшим образом стала переплетаться с борьбой против реакционных элементов в стране, которые являлись носителями ее политической раздробленности. Демократические основы и цели этой борьбы еще более окрепли во время Великой крестьянской войны. Именно в тот поворотный момент немецкой истории народные, плебейско-крестьянские массы города и деревни, выступая против князей и подняв знамя немецкого елинства, выдвинули такого выдающегося руководителя, как Томас Мюнцер⁶, и сумели вдохновить на творческий подвиг целую плеяду деятелей немецкого Возрождения. Кому выпала большая удача обозреть в подлинниках всю коллекцию произведений Альбрехта Дюрера, однажды собранную в Нюрнберге по случаю 400-летия со дня его смерти, тот не мог не ощутить прогрессивные и глубоко народные источники его творчества. Дело искусствоведа — по достоинству оценить те его многочисленные эстампы, в которых нашли свое выражение искренний интерес и сочувствие великого художника к крестьянству. Но историк не может не отметить, что Карлштадт, взгляды которого были столь близки к воззрениям Томаса Мюнцера, посвятил своему другу Альбрехту Дюреру один из своих трактатов, проникнутый демократическим духом. Впоследствии Ф. Энгельс говорил о деятелях немецкого Возрождения, «что они почти все живут в самой гуще интересов своего времени, принимают живое участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются кто словом и пером, кто мечом, а кто и тем и другим вместе. Отсюда та полнота и сила характера, которые делают их цельными людьми»⁷. Такова сила подлинно народного, демократического движения, которая с тех пор и поныне, на протяжении всей новой истории немецкого народа, в той или иной степени оплодотворяет развитие его передовой культуры. Таков прообраз деятелей грядущего немецкого Возрождения, которое неизбежно наступит в связи с новым, современным, гораздо более высоким этапом борьбы за осуществление исторически сложившихся демократических и национальных чаяний немецкого народа.

Значение народных движений в истории Германии заключается в том, что только их победа, победа демократических элементов, могла обеспечить решение общегерманской проблемы национального воссоединения в рамках единого миролюбивого государства. Выдающийся немец-

⁵ «Архив Маркса и Энгельса», VII, стр. 97.

⁶ См. М. М. Смирин. Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией. М. 1952; его же. Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. М.-Л. 1947.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II. Госполитиздат. 1952, стр. 53.

кий ученый А. Гумбольдт, имя которого ныне носит Берлинский университет, еще более ста лет назад с горечью говорил, что «величайшей ошибкой немецкой истории является то, что движение, вылившееся в крестьянскую войну, не сумело победить»⁸. И действительно, реакционные и милитаристские силы всегда преследовали лишь одну цель: утвердить свое господство над широкими массами немецкого народа, расширить свои владения путем захватнических войн и сговоров с иностранными государствами, даже ценою прямого предательства национальных интересов расчлененного немецкого народа. Это они несут значительную долю ответственности за то, что в XVII в., в период Тридцатилетней войны, Германия стала полем опустошительных битв и нашествий, в результате чего, по подсчетам некоторых немецких ученых, из 17 млн. населения 13 млн. были так или иначе уничтожены. Это они несут историческую ответственность за то, что Вестфальский мир, завершивший эту войну в 1648 г., закрепил расчленение Германии на множество государств, превратил немецкий народ в поставщика ландскнехтов, надолго вычеркнул его из общего потока европейской истории. Те же силы проводили антинациональную политику и в период нашествия Наполеона, который перекраивал политическую карту Германии, не считаясь с национальными интересами немецкого народа и руководствуясь только своими собственными фискальными, политическими и стратегическими расчетами. Правители германских государств униженно лобызали руку французского завоевателя, лишь бы сохранить или приумножить свои владения. Уже тогда они были готовы натравить немцев против немцев и услужливо поставляли Наполеону контингенты баварцев, пруссаков, саксонцев, вестфальцев для его рокового похода в Россию. С другой стороны, когда русский народ положил конец претензиям Наполеона и когда во всей Европе поднялась волна национально-освободительной борьбы, в немецких государствах в качестве активной силы выступили демократические слои города и крестьянские массы. В период освободительной борьбы национальное и демократическое сознание немецкого народа пробудилось с большой силой.

Крупнейшее историческое значение этой борьбы Вильгельм Гумбольдт формулировал тогда же, в 1813 г., в следующих словах: «Германский вопрос... все еще требует своего решения... Ибо если не удастся найти удовлетворительного решения вопроса об образовании Германии, в сердце Европы сохранится очаг беспокойства, и мир нельзя будет считать обеспеченным»⁹. Но реакционные элементы в Германии, пользуясь поддержкой общеевропейской реакции, выступили против народного движения и в конце концов задушили его.

Не добившись цели, демократические силы немецкого народа в период революции 1848 г. снова с еще большей решительностью выдвинули задачу устранить господство юнкерства, бюрократии и военщины, ликвидировать полуфеодалные порядки и политическую раздробленность, создать единое национальное демократическое государство. То был новый период в развитии Германии, когда на историческую авансцену вышел пролетариат, чьи сокровенные чаяния и коренные интересы выразили творцы научного коммунизма — Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Открыв закономерности развития человеческого общества, эти гениальные сыны немецкого народа сумели с научной точностью определить исторические задачи, стоявшие перед рабочим классом как самым последовательным борцом за социальные и национальные интересы трудящихся.

Если в период Великой крестьянской войны немецкое бюргерство еще не могло возглавить движение крестьянской массы, то спустя 300 лет, в период революции 1848 г., немецкая буржуазия, испытывая страх перед

⁸ См. Albert Norden. Um die Nation. Beiträge zu Deutschlands Lebensfrage. Berlin. 1952.

⁹ См. Lothar Bolz. Dem deutschen Volk ganz Deutschland und den Frieden. Berlin. 1953.

рабочим классом, пробуждающимся к борьбе, уже не хотела пойти вместе с народом. Она стала искать союза с реакционными классами и тем самым предала свои собственные интересы. В то же время, как отметил Ф. Энгельс, «интересы пролетариата повелительно требовали окончательного воссоединения Германии в единую нацию, что единственно могло очистить от всяких унаследованных от прошлого препятствий то поле битвы, на котором пролетариату и буржуазии предстояло помериться силами»¹⁰. С этой целью К. Маркс и Ф. Энгельс поддерживали революционную демократию и, как впоследствии отметил В. И. Ленин, стремились расширить и обострить буржуазно-демократические движения «путем участия более широких и более «плебейских» масс, мелкой буржуазии вообще, крестьянства в частности, наконец, неимущих классов»¹¹. Величайшие революционеры и демократы XIX в., подлинные немецкие патриоты К. Маркс и Ф. Энгельс стремились к действительному объединению Германии как демократической республики¹².

Прошло сто лет, прежде чем демократические и социальные идеалы основоположников научного социализма начали воплощаться в жизнь Германской Демократической Республики. За это время немецкий народ прошел через длинную цепь тяжелых испытаний. Потерпев поражение в период революции 1848 г., преданный крупной буржуазией, немецкий народ не смог в то время выполнить своей исторической задачи наиболее прогрессивным, демократическим путем.

Однако необходимость воссоединения Германии настолько назрела, что реакционное юнкерство было вынуждено само осуществить эту историческую задачу при помощи милитаризма и в интересах его дальнейшего укрепления. Бисмарк объединил Германию антидемократическими средствами, путем трех войн: сначала против Дании, затем против Австрии и, наконец, против Франции. Так более 80 лет назад Германия впервые обрела единство — единство в прусской казарме.

Это, разумеется, не могло не наложить своего отпечатка на историческое развитие страны. В центре Европы сложилось агрессивное, милитаристское государство, которое впоследствии, в особенности в эпоху империализма, являло собою постоянную угрозу миру. Лучшие представители немецкого рабочего класса всегда боролись против германского милитаризма. Между тем наиболее агрессивные круги господствующих классов в Германии, юнкерства и буржуазии, всегда стремились держать немецкий народ в состоянии шовинистического опьянения. Как открыто признавал орган гитлеровского генерального штаба «Deutsche Wehr», задача германского милитаризма заключалась в том, чтобы создать такое положение в стране, при котором немецкий народ «не смеет и не может думать ни о чем другом, как только о войне». «Эта мысль, — поучал «Deutsche Wehr», — является его единственной страстью, его единственным наслаждением, его пороком и его спортом, словом, это его подлинная одержимость»¹⁴. Всецело проникнутый интересами агрессивной войны, германский милитаризм только в период с 1900 по 1945 г. заставил Германию затратить не менее двадцати лет на усиленную подготовку войн и свыше десяти лет — на непосредственное их ведение.

Подготовка первой мировой войны потребовала от немецкого народа огромного напряжения и колоссальных материальных затрат. В ходе войны 1914—1918 гг., развязанной германским империализмом, немецкий народ потерял около двух миллионов убитыми и свыше четырех с половиной миллионов ранеными и искалеченными. По самым скромным подсчетам, общая стоимость войны исчислялась для Германии в размере поч-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II, стр. 315.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 128.

¹² См. «Революции 1848—1849 гг.» под ред. Ф. В. Потемкина и А. И. Молока. Т. I—II. М. 1952.

¹⁴ «Deutsche Wehr». Dezember. 1935.

ти 24 миллиардов долларов¹⁵. Это означает, что война поглотила четверть всего народного богатства Германии, в то время как крупные монополии получали огромные прибыли.

Как ни значительны были материальные и людские потери Германии во время первой мировой войны, война, развязанная гитлеровским империализмом, принесла ей несравненно больший урон. По предварительным данным, опубликованным в иностранной печати, число жертв, понесенных немецким народом в годы второй мировой войны, достигает 5,5 млн. человек. Таким образом, поколение, которое пережило ужасы первой мировой войны, еще более пострадало во второй мировой войне. Но и в рядах молодого поколения немцев война произвела огромные опустошения. Так, например, из каждых ста немцев, родившихся в 1924 г., 25 человек убиты или пропали без вести, 31 получили тяжелые увечья, пять ранены, двое потеряли трудоспособность¹⁶. Сторонникам и вдохновителям современной западногерманской политики реваншизма и «натиска на восток» («Drang nach Osten») следует напомнить, что более трех четвертей всех своих потерь гитлеровская армия понесла в результате нападения на Советский Союз.

Итак, почти восемь миллионов немцев принесли свои жизни в жертву Молоху войны. На собственном историческом опыте немецкий народ мог убедиться в том, что германский милитаризм, развязавший две мировые войны и ныне ставший на путь подготовки третьей, является не только угрозой европейским народам, но и могильщиком немецкой нации. Нельзя отрицать и того, что в истории немецкого народа были периоды, когда он в значительной своей части поддавался националистическому угаю и становился орудием, а вместе с тем и жертвой агрессивных милитаристских сил. Не в малой степени этому способствовало распространение мещанско-филистерского духа, который, как отметил Ф. Энгельс, «развиваясь со времени Тридцатилетней войны, охватил все классы в Германии, сделался наследственным ее несчастьем...». Но уже тогда, семьдесят лет назад, Ф. Энгельс со всей решительностью подчеркнул, что «с тех пор, как в Германии образовался с о в р е м е н н ы й пролетариат, ...в его лице развился класс, почти совершенно не зараженный этой немецкой наследственной болезнью и проявивший в борьбе отвагу, энергию, юмор и упорство»¹⁷.

Современная история и собственные правильно понятые интересы рабочего класса и всего немецкого народа возлагают на них огромную и ответственную задачу: устранить раскол Германии мирным путем, воспрепятствовать возрождению милитаризма, создать единое демократическое государство, которое могло бы войти в семью миролюбивых народов. Как справедливо отметил Председатель Совета Министров СССР Г. М. Маленков, «если весь немецкий народ захочет, чтобы германский вопрос был урегулирован мирным путем, то никакие агрессивные силы, ни заокеанские, ни европейские, не смогут помешать осуществлению этого благородного стремления. Судьба Германии в руках германского народа»¹⁸.

В этом отношении как ни сложна внутренняя и внешнеполитическая обстановка, сложившаяся ныне в Германии, она является более благоприятной, чем когда-либо в прошлом. На опыте своей собственной истории немецкий народ может убедиться, что идея его национального объединения принадлежит не силам реакции и милитаризма, не Бисмарку и тем более не Вильгельму и не Гитлеру, которые вели Германию от одной ката-

¹⁵ См. «Мировая война в цифрах». М.-Л. 1934, стр. 25, 65.

¹⁶ См. «Wirtschaft und Statistik», November 1949, Heft 8; Blacket. Militärische und politische Folgen der Atomenergie. Berlin. 1949. Anhang II; «Weissbuch über das Wiedererstehen des deutschen Imperialismus». Berlin. 1951, S. 14—15.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 288.

¹⁸ «Правда», 23 августа 1953 года.

строфы к другой. Разумеется, она не принадлежит и боннским реваншистам, политика которых может привести лишь к тому, что Германия станет полем грандиозного побоища, неизмеримо более опустошительного, чем в период Тридцатилетней войны. Идея национального объединения немецкого народа принадлежит самому народу, его демократическим силам и, следовательно, она может быть полностью осуществлена только на демократической основе. Эта идея никому не может показаться отвлеченной доктриной, еще требующей доказательств возможности ее претворения в жизнь. Отныне — вот уже пять лет — она имеет опору и реальное воплощение в политике Германской Демократической Республики, которая пользуется поддержкой и доверием Советского Союза и всех миролюбивых сил в мире.

Еще сто лет назад, в 1855 г., Генрих Гейне, великий певец немецкой демократии, через всю свою жизнь пронесший чувство жгучей ненависти к тупой солдатчине и наглой националистической реакции, замечательным чутьем художника понял неизбежность крушения этих темных сил. Лежа на смертном одре, он, как бы обращаясь к ним, писал: «...Теперь, когда меч падает из моих рук, рук умирающего, я утешен сознанием, что день придет и роковая пята раздавит вас».

И вот этот день наступил, хотя и не для всей Германии. В результате всемирно-исторической победы Советского Союза в Отечественной войне 1941—1945 гг. создались условия, позволившие на востоке Германии — в Германской Демократической Республике — уничтожить навсегда националистическую реакцию и военщину. Влияние этого факта на судьбы и самосознание немецкого народа трудно переоценить. В течение многих и многих десятилетий германская реакционная историография стремилась доказать, будто само географическое расположение Германии, окруженной со всех сторон другими государствами, создает необходимость вести политику экспансии и действовать «бронированным кулаком», чтобы расширять «жизненное пространство», якобы необходимое для развития германской экономики и самого существования немецкого народа. Она насаждала представление о неизбежности и необходимости создать за счет других государств и народов «Великогерманию», или «Срединную Европу», как исторически предопределенную форму существования германского государства. Таким образом, она пыталась убедить немецкий народ, будто только войной и постоянной готовностью к войне Германия может обеспечить себе надлежащее место в Европе и в мире.

Теперь самый факт существования Германской Демократической Республики опровергает эту легенду. Неоспоримые успехи Германской Демократической Республики во всех областях экономической, политической и культурной жизни убеждают, что прогресс и подлинное процветание немецкого народа не только возможны, но и единственно достижимы на пути демократического развития. В этом смысле можно сказать, что замечательный исторический поворот от старой германской политики милитаризма и агрессии к новой политике мира и дружбы со всеми народами, поворот, который обеспечивается демократическим германским государством, определяется его социально-политической природой.

Суть вопроса заключается в том, что в Германской Демократической Республике власть не принадлежит ни монополиям, ни юнкерству, ни военщине. Эта власть находится в руках рабочих и крестьян, которые вместе с прогрессивной интеллигенцией олицетворяют все патристические силы страны. Таким образом, Германская Демократическая Республика опирается на народ. Огромное значение имеет то, что в лице Социалистической единой партии Германии, возглавляющей весь Национальный фронт демократической Германии, немецкий народ имеет испытанного и закаленного руководителя, друга и подлинного защитника его жизненных, национальных и социальных интересов.

Ликвидация господства реакционных классов, являвшихся вдохновителями милитаризма и экспансионизма, создала вместе с тем необходимые условия для разностороннего проявления активности и творческой энергии трудящихся масс, для укрепления их демократического самосознания. В росте доверия для к своей государственной демократической власти и к своим общественным демократическим организациям и учреждениям заключается самый выдающийся успех Германской Демократической Республики в области внутренних отношений.

Конечно, нельзя предполагать, что осколки реакционных сил, получающие поддержку извне, не будут стремиться подрывать доверие народа к республике и ее демократическим порядкам. Однако жизнь показала обреченность этих попыток. Германская Демократическая Республика проводит большую и плодотворную работу по перевоспитанию народа, часть которого еще так недавно была отравлена тлетворной демагогией фашизма. Опираясь на революционные традиции германского народа, воплощенные в именах Карла Маркса и Фридриха Энгельса, Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта, Карла Либкнехта и Розы Люксембург, Эрнста Тельмана и Вильгельма Пика, она пробуждает и культивирует в немецком народе лучшие качества его национального характера, обогащает их в процессе созидания, в борьбе за укрепление мира и объединение Германии на демократической основе.

За пять лет своего существования Германская Демократическая Республика превратилась в притягательную силу для самых широких кругов немецкого народа. В то время как курс на ремилитаризацию и включение Западной Германии в «европейское сообщество» или в западный блок встречает противодействие даже некоторых кругов боннской правительственной коалиции, патриотическая идея мирного, демократического объединения немецкого народа проникает в сознание самых разнообразных кругов Западной Германии, независимо от их социальной, политической и конфессиональной принадлежности.

Некоторые представители этих кругов, убедившись в гибельности политики ремилитаризации, открыто порывают с режимом «федеральной республики» и переходят на территорию Германской Демократической Республики; другие критикуют эту политику, оставаясь в пределах Западной Германии. Попытки обвинить этих людей в «коммунизме» свидетельствуют только о растерянности тех, кто прибегает к таким приемам. Известно, например, что бывший президент Федерального ведомства по охране конституции доктор Ион, порвавший с боннским режимом, чтобы получить «наилучшие возможности для деятельности в пользу воссоединения и против угрозы новой войны», в прошлом являлся одним из директоров компании «Люфтваганза» и был связан с окружением принца Луиса Фердинанда Прусского.

Последовавший его примеру депутат западногерманского бундестага Шмидт-Витмак заявил, что он «никогда не был коммунистом или марксистом и не имеет намерения стать коммунистом». Но, являясь членом фракции христианско-демократического союза бундестага и его комиссий по вопросам европейской безопасности и по общегерманским вопросам, он убедился, что политика ремилитаризации несет гибель немецкому народу и что только объединение Германии путем мирного соглашения принесет ему спасение²⁰. Три бывших рейхсканцлера Германии — И. Вирт, Г. Лютер и Г. Брюнинг — высказались против ремилитаризации Западной Германии, за мирное объединение. Движение в пользу мирного воссоединения как основы сохранения общеевропейского мира захватило и многих представителей западногерманской науки. Так, крупнейший социолог, профессор Альфред Вебер высказался в пользу такого решения германского вопроса, которое, гарантируя безопасность в Европе, обеспечивало бы и

²⁰ «Правда», 27 августа 1954 года.

единство Германии. Со всех сторон слышатся голоса, предупреждающие против повторения роковых ошибок прошлого.

Современная история международных отношений знает два прямо противоположных подхода к решению германского вопроса: империалистический и демократический.

В самом деле, в истории нельзя найти примера более глубокого, принципиального отличия в подходе к решению этого вопроса, чем то, которое существует между договором, разработанным на Парижской конференции и подписанным в Версале после мировой войны 1914—1918 гг., и решением, принятым в Потсдаме в 1945 г. после второй мировой войны. По признанию Д. Ф. Даллеса, который принимал участие в работе Парижской конференции 1919 г., ее участники осуществляли «унизительную дискриминацию» по отношению к Германии²¹. Творцы Версальского мира, политические лидеры трех западных держав — США, Англии и Франции — прежде всего хотели внушить миру представление, будто решение судеб мира принадлежит, говоря словами одного из шекспировских персонажей, только «троим правителям земли». Нетрудно убедиться, что это представление являлось иллюзией, более уместной на старых театральных подмостках, чем в современной политической жизни, когда движение народов, подлинных творцов истории, становится огромной силой, с которой нельзя не считаться.

Создавая Версальскую систему, ее авторы были озабочены не столько тем, чтобы предотвратить новую агрессию германского милитаризма, сколько тем, чтобы подготовить условия для ее «каналлизации» на Восток — против Советской республики. Политическая атмосфера, созданная Версальской системой, была такова, что уже на следующий год после подписания мирного договора, формально ограничившего численность кадровой германской армии, генерал Людендорф счел возможным вступить в секретные переговоры с представителями западных держав о воссоздании германской армии численностью в полтора миллиона и о ее военном походе на Восток при условии участия Германии в грабеже Польши и Советской России.

Следует ли напоминать и о других многочисленных фактах, свидетельствующих о том, что уже в период Версаля и в последующие годы от Локарно до Мюнхена западные державы преследовали двойственную задачу: создание наиболее благоприятных условий для экономического ограбления немецкого народа и вместе с тем для сохранения основ и возрождения германского милитаризма в качестве оплота борьбы против Советского Союза. Что касается создания системы безопасности, то Франция, столь заинтересованная в ней, уже вскоре после Версаля убедилась, какова подлинная цена гарантиям, которые она получила на Парижской конференции от США и Англии. Однажды, во время пребывания Клемансо в Лондоне, Ллойд Джордж обратился к нему с вопросом: «Ну, что скажете?». «Да, я имею вам кое-что сказать, — злобно ответил старый французский «Тигр». — На другой день после перемирия я нашел в вашем лице врага Франции». «Что ж, — согласился Ллойд Джордж, — разве это не наша традиционная политика?». Вспоминая об этом, Клемансо в своей книге «Величие и падение одной победы» писал: «Англия продолжает прилагать все силы к умножению противоречий между континентальными странами для обеспечения своих завоеваний»²².

Теперь, после второй мировой войны, эту роль в еще большей степени взяли на себя США, которые, активно осуществляя политику по созданию западного военного блока с участием Западной Германии, не только умножают противоречия между континентальными странами, но и углубляют раскол в самой Германии и во всей Европе. Тогда, после мировой войны 1914—1918 гг., уже вскоре после Версальского договора,

²¹ Die Vierer Konferenz in Berlin. Berlin 1954, S. 26.

²² Georges Clemenceau. Grandeurs et miseres d'une victoire. Paris. 1930, p. 99.

устранившего Советское государство от участия в решении германской проблемы, США отказались подтвердить гарантии, которые они дали Франции. За ними последовала и Англия. Это способствовало тому, что фашистская Германия развязала новую мировую войну, нанеся при этом первый удар на Западе. Таким образом, попытка империалистического решения германского вопроса оказалась обреченной на провал.

Между тем основные политические принципы решения германского вопроса, разработанные в Потсдаме, отличаются справедливостью и историческим реализмом. Они жизненны потому, что носят демократический характер и отвечают актуальным задачам современной истории — обеспечению мира и безопасности народов. Планы уничтожения Германии как единого государства никогда не встречали поддержки Советского Союза, который, разрабатывая принципы решения германского вопроса, руководствовался глубоким пониманием интересов европейской безопасности, с которыми совпадают и национальные интересы самого немецкого народа. На всем протяжении послевоенной истории Советский Союз всегда отстаивал право немецкого народа создать Германию как единое, миролюбивое, демократическое государство, которое, устранив влияние угрожающих миру милитаристских и агрессивных сил, пойдет по широкому пути экономического развития, культурного расцвета и тем самым займет достойное место среди других великих народов Европы.

Основные принципы политики Советского Союза по решению германского вопроса являются реальными и жизненными еще и потому, что они способствуют укреплению и победе исторически сложившихся демократических традиций немецкого народа, пробудившихся ныне с огромной силой и отвечающих его подлинным национальным интересам.

За пять лет своего существования Германская Демократическая Республика установила с рядом миролюбивых государств поистине дружественные отношения, основанные на равноправии и взаимной выгоде. Особенное значение имеет развитие дружбы, экономического сотрудничества и культурной связи между советским и немецким народами. Поистине это новый тип международных отношений, основанный на принципе полного суверенитета, взаимного доверия, дружбы, взаимопонимания. Исходя из интересов обеспечения мира в Европе, Советский Союз считает, что центральной проблемой является проблема восстановления единства Германии как суверенного, демократического и миролюбивого государства и заключение мирного договора с ней. Вместе с тем он считает необходимым безотлагательно решить вопрос о выводе оккупационных войск с территории Восточной и Западной Германии.

«В наши дни, — сказал В. М. Молотов в своей речи на торжественном заседании в Берлине 6 октября 1954 г., — вопрос стоит так:

либо те, от кого это зависит, сделают все, чтобы приступить к рассмотрению и решить самый неотложный вопрос — вопрос о восстановлении единства Германии, в чем так заинтересован германский народ и, вместе с тем, все миролюбивые народы Европы;

либо, если дело дойдет до восстановления германского милитаризма и вовлечения Западной Германии в агрессивные военные группировки, германская нация надолго останется разорванной на части, и со стороны ремилитаризированной Западной Германии будет создана прямая угроза миру в Европе.

Ответ Советского Союза на этот вопрос ясен.

Советский Союз стоит за то, чтобы вопрос о восстановлении единства Германии не откладывался дальше, и считает несовместимыми с решением этой задачи планы ремилитаризации Западной Германии. Эта позиция Советского Союза, конечно, не встретит сочувствия у германских милитаристов и реваншистов, но она отвечает коренным интересам германского народа»²³.

²³ «Правда», 7 октября 1954 года.

Германская Демократическая Республика, являющаяся последовательным защитником общенациональных интересов и ставящая интересы объединения Германии и упрочения мира превыше всего, в общей сложности более 50 раз обращалась к Западной Германии с предложением вступить в переговоры, однако ответа не получила. Но, как гласит немецкая пословица: «нет ответа — это тоже ответ». Такой ответ, однако, не является свидетельством моральной правоты и силы.

Нелишне также напомнить, что правительство Германской Демократической Республики в лице премьер-министра Отто Гротеволья, выступая в интересах всего немецкого народа, выразило пожелание, чтобы правительство Советского Союза со вниманием отнеслось к возможным обращениям со стороны заинтересованных кругов Западной Германии относительно установления экономических и культурных отношений Западной Германии с Советским Союзом. Как известно, Советское правительство считает, что имеется немало оснований к установлению этих отношений, поскольку они отвечают взаимным интересам сторон и не могут не способствовать урегулированию германской проблемы и укреплению мира.

Советский народ глубоко ценит замечательные достижения немецкого народа, занявшие выдающееся место в истории мировой культуры, науки и техники. Для нас особенно ценно и дорого то, что Германия явилась родиной научного социализма — великой теории, которая стала знаменем борьбы всего трудящегося человечества. Великие имена лучших сынов немецкого народа — Гете и Шиллера, Лейбница и Гегеля, Баха и Бетховена, Гольбейна и Дюрера, Лессинга и Гейне — являются гордостью мировой культуры. Замечательные немецкие ученые — Гельмгольц, Герц, Рентген и Планк в области физики; Либих, Бунзен и Фишер в области химии; Гаус в математике; Гумбольдт в геологии; Кох и Эрлих в биологии; Дизель и Либиенталь в области техники и другие, подняв немецкую науку на большую высоту, показали миру, как велики научные потенции немецкого народа. Теперь, когда демократические силы немецкого народа имеют своей опорой Германскую Демократическую Республику, прогрессивные традиции немецкой культуры и науки получают новое, антифашистско-демократическое содержание и широкий простор для своего расцвета.

Пять лет существования Германской Демократической Республики оказались достаточным сроком, чтобы показать миру, на что способен народ, который, избавившись от гнета милитаризма, встал на путь демократического развития.

В этом смысле образование Германской Демократической Республики, являющейся составной частью всемирного лагеря мира, историк вправе расценивать как одно из знамений новой эры, открывшейся после Великой Октябрьской социалистической революции, в особенности после победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Создав Германскую Демократическую Республику, демократические силы немецкого народа показали, что в многовековой истории своей борьбы против сил реакции они добились крупнейшего успеха и, продолжая борьбу, стремятся выполнить свою историческую миссию до конца. И в эти дни, когда передовой отряд немецкого народа торжественно отмечает пятилетие существования своего демократического государства, мы слышим, как он повторяет вещие слова своего великого национального поэта:

Я предан этой мысли! Жизни голы
Прошли не даром. Ясен предо мной
Конечный вывод мудрости земной:
Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!